

Противостояние Святого. Глава 930. Превосходство.

В нескольких ли за деревней, посреди пустынного кургана, поросшего травой, показался силуэт Ван Линя. Оказавшись здесь, он оглядел могилы перед собой, помолчал немного и ударил по сумке.

В его руках появилась небольшая бутылка из нефрита, он взял ее, слегка вздохнул и произнес сам себе: «Сунь Тай... вот и все, сегодня я выполнил обещание, данное когда-то, я вернул твой прах на родину».

Когда он сказал это, бутылочка в его руках сама по себе взлетела и опустилась на пустой клочок земли, затем погрузилась в землю, образовав небольшой холмик.

Взмахнув правой рукой, Ван Линь двумя пальцами нарисовал в воздухе картину, сверкнуло яркое сияние, и из ничего возникло надгробие, на котором изысканным почерком было начертано:

«Могила Сунь Тая»

«У меня, как и у других культиваторов, тысячи лет проходят за один миг, и все близкие люди уходят один за другим, не остается почти никого. Но те, кто остался, роднее даже кровных родственников... ступив на тропу культивации, никогда не угадаешь, что тебя ждет, но это точно будет мучительно тяжело.

Идущий по извилистой тропе культивации, обернувшись, уже не увидит за своей спиной огней родины, и впереди его будет ждать такое же туманное будущее Бессмертного».

Ван Линь тяжело вздохнул, посмотрел на могилу Сунь Тая, и в его глазах отразились горестные раздумья.

«Сегодня, хоть ты и умер на чужбине, я вернул на родину твой прах... не знаю, найдется ли кто-то, кто так же вернет мой прах на Сузаку, когда я умру...» Ван Линь помолчал, затем развернулся и пошел прочь.

«Это и есть карма». Шаги Ван Линя не замедлились, он шел вперед, и постепенно ушел уже далеко от того места. Только в его голове все крутилась та песня.

«Абрикосы распустились белыми цветами...»

«Культивация, культивация... простые смертные так мечтают стать бессмертными, вступить на путь культивации, но они даже не знают, сколько людей, оказавшихся на этом пути, завидуют жизни простых смертных.

Сколько таких, как и Сунь Тай, погибло на чужбине, и прах их развеяло по ветру, они не смогли найти дорогу домой... И сколько родителей и родных, до самого конца, так и не увидели, как их дети возвращаются домой... И если бы можно было начать все с начала,

неизвестно, стали бы те культиваторы вновь идти по тому же пути...»

«Эта песня, сколько в ней горечи и предостережения, когда ее поет ребенок, другие люди не понимают смысла, но у культиватора от нее сжимается сердце... Названием для этой песни должно быть... Не становитесь культиваторами...»

Силуэт Ван Линя больше не было видно, он исчез в пространстве Неба и Земли. Только та детская песня, то волнующее понимание, навечно остались под этим небом.

Под звездным небом, Ван Линь шаг за шагом продвигался вперед, и от него исходило сильное волнение, это путешествие было совсем недолгим, но оно принесло ему нестираемые воспоминания.

*** На границе между западной и северной частью региона планет Альянса, там, где совершили прорыв культиваторы Ло Тянь, на месте прошедшей битвы, еще осталась одна планета культивации, которая, можно считать, хорошо сохранилась после битвы. И хотя ее духовной Ци осталось уже не так много, для Ле Юньцзы это было не так уж важно.

Он сидел в позе лотоса на этой планете, а рядом с ним был молодой парень с мрачным лицом. Он тоже сидел в позе лотоса, но его взгляд был направлен вдаль, словно он чего-то ждал.

Если бы Ван Линь был здесь, он бы наверняка узнал его, ведь этот молодой парень был едва не погибшим в той битве Сюй Тином!

В небе над Ле Юньцзы парили тринадцать кровавых сфер, это были оставшиеся сферы Лофу.

На этой планете было не так много культиваторов Ло Тянь, только несколько человек, и Ле Юньцзы среди них был главным. Он был здесь именно из-за тех тринадцати сфер Лофу, с помощью которых можно было предотвратить новую атаку культиваторов Альянса!

Он погрузился божественным сознанием внутрь этих сфер и заполнил их изнутри, так что его божественное сознание невероятно расширилось. Таким образом, бесконечное звездное небо вокруг было полностью под его наблюдением.

Ван Линь вышел из пространственных волн и оказался неподалеку от этой планеты, он искал Ле Юньцзы. И это было второе дело, которое он должен был завершить. Вернувшись из пространства пустоты, перед тем как уйти, он услышал намерение божественного сознания, и оно принадлежало именно Ле Юньцзы.

На планете культивации, сидящий на горе в позе лотоса Ле Юньцзы, медленно открыл глаза, и когда он это сделал, тринадцать сфер Лофу вокруг него разом вздрогнули, и в них открылись тринадцать красных глаз.

Все они посмотрели в одном направлении, их величественная мощь собралась в волну божественной способности, от которой содрогалось звездное небо.

В уголке рта Ле Юньцзы мелькнула улыбка, он произнес: «Ты пришел». С его культивацией, он конечно тоже разглядел некоторые изменения в Ван Лине, но он не стал спрашивать или разгадывать, ведь он все-таки не мог видеть так ясно и точно, как Янь Лэйцзы. Взгляд Сюй Тина холодно сверкнул, он холодно фыркнул, и с нескрываемой жадой убийства посмотрел в сторону медленно приближающегося силуэта Ван Линя.

Ван Линь показался как раз в том месте, где сконцентрировались взгляды тринадцати кровавых глаз. Его выражение было как всегда спокойным, словно он вовсе не ощущал давления этой огромной мощи вокруг. И он даже не посмотрел на Сюй Тина, злобно сверкающего глазами, а сразу поклонился Ле Юньцзы. «Сюй Му приветствует старшего Ле Юньцзы».

Ле Юньцзы взмахнул правой рукой, в тот же миг тринадцать кровавых сфер сверкнули и

скрылись, их удивительная сила исчезла без следа. Лицо Ван Линя осталось по-прежнему спокойным, он сделал шаг вперед, оказался на горе, прямо напротив Сюй Тина.

«Сюй Му!! Ты...» прорычал Сюй Тин!

«Не шуми!» Ван Линь смерил Сюй Тина холодным взглядом, и этот взгляд, словно острый меч, вонзился прямо в глаза Сюй Тина. Тот почувствовал, как в его голове раздался звон, и его лицо в тот же миг резко изменилось, сердце дрогнуло, а тело вдруг стало ослабленным. Словно в этих словах Ван Линя содержалась мудрость Неба и Земли, от которой не только его кровь потекла в другую сторону, но и Изначальная Энергия Бессмертных в теле вот-вот должна была исчезнуть.

Тук-тук, тук-тук, тук-тук...

В этот миг для него исчезли все звуки, он слышал только собственное сердце, которое билось с бешеной скоростью, и по нему градом катился пот.

Сейчас он вдруг увидел, что стоящий напротив Ван Линь вызывает у него такое же чувство невозможности сопротивления, как и его старейшины клана, и самым страшным для него было то, что в одной его фразе была слышна аура, которая была сильнее мощи самих Небес. От этого его тело начало дрожать, словно он стоял у ног великана, и его Изначальный Дух и все тело могли разрушиться от одного его рева, если бы он того захотел.

Он выплюнул фонтан крови, в глазах Сюй Тина отразился страх, и он без лишних мыслей отлетел назад, неотрывно глядя на Ван Линя. В его голове все опустело, и он никак не мог понять, как это произошло...

Глаза Ле Юньцзы ярко сверкнули, он слегка хмыкнул, и его взгляд, направленный на Ван Линя, стал более внимательным.

Ван Линь не стал даже смотреть на Сюй Тина, он поклонился Ле Юньцзы и сказал: «Не знаю, зачем старший позвал младшего для этой встречи». Голос Ван Линя был спокойным, но Ле Юньцзы все же помрачнел, и теперь его взгляд на Ван Линя совсем отличался от прежнего, он смотрел на него совсем не так, как на обыкновенного младшего. Это как раз было и нужно Ван Линю, запугать его! Он был достаточно умен, чтобы понять мотивы действий Ле Юньцзы, но если раньше у него не было права, чтобы обсуждать с ним условия, то теперь он его получил!

«Во время Награждения Бессмертных я показал тебе сокровище своего клана Чжань, первый свиток с иероглифом битвы! И пообещал, что покажу второй свиток! Сегодня я позвал тебя и Сюй Тина именно для того, чтобы вы оба увидели свиток!» Сказав это, Ле Юньцзы поднял левую руку и сжал ее в воздухе. Перед ним тут же раздался треск и в пространстве появилась трещина.

Из этой трещины хлынул черный свет, и затем прямо в руки Ле Юньцзы вылетел свиток черного цвета, накрытый черным сиянием. Он неподвижно завис в воздухе над ладонью Ле Юньцзы.

«Это и есть второй свиток с иероглифом битвы моего клана Чжань!» Ле Юньцзы выбросил левую руку вперед, и обратил горящий взгляд на Ван Линя, в его глазах отразилось нетерпеливое ожидание.

Ван Линь поймал свиток правой рукой, но не открыл, а только слегка улыбнулся, поднял голову и посмотрел на Ле Юньцзы. «Старший Ле Юньцзы, младший не может просто так

прочесть этот свиток!»

Ле Юньцзы посмотрел на Ван Линя и помрачнел еще сильнее, но в его голове вновь прозвучал тот крик Ван Линя на Сюй Тина, так что через несколько мгновений он рассмеялся и кивнул. «Хорошо, Сюй Му, ты храбрец и не дурак! Что тебе нужно! Говори!»

Ван Линь указал на тринадцать кровавых сфер в воздухе и спокойно сказал: «Чтобы прочесть второй свиток, мне понадобится одна из сфер Лофу!»

Ле Юньцзы был чернее тучи, на его лице появилась двусмысленная улыбка. «Так... под силу ли тебе владение таким артефактом?»

Ван Линь слегка улыбнулся, но не ответил на вопрос, а только сказал: «Перед тем, как прийти сюда, я договорился с одним братом, что через несколько дней он придет за мной, чтобы вместе отправиться кое-куда».

Ле Юньцзы внимательно посмотрел на Ван Линя, рассмеялся и сказал: «Дарю!» Сказав это, он сжал правую руку в воздухе, и тут же одна из парящих сфер сжалась до размера кулака, один взмах, и она поплыла к Ван Линю.

Ван Линь осторожно взял сферу, внимательно рассмотрел, и затем отправил себе в сумку.

Ле Юньцзы мрачно произнес: «Теперь можешь смотреть!»

Ван Линь бросил свиток из рук в сторону Сюй Тина. «Раз уж Второй Истинный Бессмертный Грома Сюй Тин вместе со мной удостоился такой чести, лучше пусть он смотрит первый, все-таки тот первый свиток тоже сначала увидел он».

Сюй Тин в душе еще не оправился от потрясения, он машинально схватил свиток и тут же раскрыл. В тот же миг раздался удар грома, прямо изнутри этого свитка.

Из него поднялась волна сильнейшего намерения битвы, которое обрушилось на Сюй Тина!

Сюй Тин содрогнулся всем телом, почувствовав только как ураганный ветер ударил в лицо, словно внутри этого свитка был запечатан древний дикий зверь, и когда печать была снята, ярость и накопленный за тысячи лет гнев этого зверя в один миг вырвались наружу, чтобы проглотить весь мир.

На лице Ле Юньцзы отразилось едва заметное волнение, с его культивацией и его возрастом, такое волнение крайне редким явлением, он абсолютно точно знал, что в его клане за все годы существования были множество талантливых культиваторов, которые были способны прочесть первый свиток, но при взгляде на второй свиток, даже не до конца раскрытый, они были атакованы невообразимым намерением убийства, которое пряталось внутри.

Если повезет, отделаешься тяжелыми ранами и станешь калекой, а если нет... твои тело и душа будут полностью уничтожены!